

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204918-924>

Исследовательская статья

Магомедов Амирбек Джалилович  
д.и.н., главный научный сотрудник  
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы  
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия,  
[amirbek.49@mail.ru](mailto:amirbek.49@mail.ru)

## АКАДЕМИК Д. Н. АНУЧИН И ЕГО «ОТЧЕТ О ПОЕЗДКЕ В ДАГЕСТАН ЛЕТОМ 1882 ГОДА»

*Аннотация.* Статья посвящена выдающемуся российскому географу, этнографу, академику Д.Н. Анучину (1843–1923). В 1896 г. он был избран академиком Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Заслуги Д.Н. Анучина в области отечественной географии еще в 1948 г. были отмечены в специальном постановлении Советского правительства об увековечении его памяти. В этом документе Д.Н. Анучин был назван «крупнейшим русским географом, создателем русской университетской географической школы». Д.Н. Анучин основал кафедру географии в Московском университете, положившую начало его современному географическому факультету. Хорошо известен Д.Н. Анучин и дагестанским ученым как археолог (участие в разведке) и этнограф, оставивший в наследство интересные материалы о Дагестане. Его «Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии Императорского Русского географического общества» (1884) активно изучался дагестанскими археологами, этнографами. Оценки наблюдениям Д.Н. Анучина даны в работах чл.-корр. РАН Р.М. Мунчаева, академика Х.А. Амирханова, других исследователей. Вместе с тем в интернет-пространстве, в научных публикациях заслуги Д.Н. Анучина изучены не достаточно полно. Более подробно представлены научно-популярные, биографические сведения об ученом. Поиск в Яндексе дает 12 тыс. откликов на имя «Д.Н. Анучин». Из публикаций о Д.Н. Анучине наиболее известна книга Г.В. Карпова «Путь ученого: очерки жизни, научной и общественной деятельности Д.Н. Анучина», изданная еще в 1954 г. Не достаточно изучены заслуги Д.Н. Анучина по «дагестанской» тематике. Будучи в 1882 г. в Дагестане, он провел археологическую разведку значительной его территории на предмет выявления памятников каменного века, собрал ценный материал по фольклору, этнографии и традиционным промыслам народов Дагестана.

*Ключевые слова:* Д.Н. Анучин; российские археологические общества; этнография; фольклор Дагестана; народные промыслы Кубачи

**Для цитирования:** Магомедов А.Д. Академик Д.Н. Анучин и его «Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года» // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 4. С. 918-924. [doi.org/10.32653/CH204918-924](https://doi.org/10.32653/CH204918-924)

© Магомедов А.Д., 2024  
© Сефербеков М.Р., перевод, 2024  
© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204918-924>

Research paper

Amirbek Dz. Magomedov  
Doctor of Science (History), Chief Researcher  
Tsadasa Institute of Language, Literature and Art  
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,  
[amirbek.49@mail.ru](mailto:amirbek.49@mail.ru)

## ACADEMICIAN D. N. ANUCHIN AND HIS «REPORT ON A TRIP TO DAGESTAN IN THE SUMMER OF 1882»

*Abstract.* The article is dedicated to the outstanding Russian geographer, ethnographer, academician D.N. Anuchin (1843–1923). In 2023, it was 180 years since his birth. In 1896 he was elected academician of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences. The merits of D.N. Anuchin in the field of domestic geography were noted back in 1948 in a special decree of the Soviet government to perpetuate his memory. In this document, D.N. Anuchin was called “the largest Russian geographer, the creator of the Russian university geographical school”. D.N. Anuchin founded the Department of Geography at Moscow University, which laid the foundation for its modern Faculty of Geography. Well known is D.N. Anuchin and Dagestan scientists as an archaeologist (participation in exploration) and ethnographer, who left a legacy of interesting materials about Dagestan. His “Report on a trip to Dagestan in the summer of 1882, made with the assistance of the Imperial Russian Geographical Society” (1884) was actively studied by Dagestan archaeologists and ethnographers. Assessments of D.N. Anuchin’s observations are given in the works of Corr. Member of the RAS R.M. Munchaev, academic Kh.A. Amirkhanov, and other researchers. At the same time, in the Internet space and in scientific publications, the merits of D.N. Anuchin have not been fully studied. Popular scientific and biographical information about the scientist is presented in more detail. The Yandex search engine gives 12 thousand responses to the name “D.N. Anuchin». From publications about D.N. Anuchin, the book by G.V. Karpov “The Path of a scientist: essays on the life, scientific and social activities of D.N. Anuchin”, published in 1954, is more widely known. The merits of D.N. Anuchin on the «Dagestan» theme have not been sufficiently studied. While in Dagestan in 1882, he conducted an archaeological exploration of a significant part of its territory to identify Stone Age monuments, and collected valuable material on folklore, ethnography and traditional crafts of the peoples of Dagestan.

*Keywords:* D.N. Anuchin, Russian archaeological societies, ethnography, folklore of Dagestan, folk crafts of Kubachi village

**For citation:** Magomedov A.Dz. Academician D.N. Anuchin and his «Report on a trip to Dagestan in the summer of 1882». History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 4. P. 918-924. [doi.org/10.32653/CH204918-924](https://doi.org/10.32653/CH204918-924)

© Magomedov A.Dz., 2024  
© Seferbekov M.R., translation, 2024  
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2024

## Введение

Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923) – известный русский географ, этнограф, археолог, музеевед, автор трудов по антропологии, археологии, страноведению и истории науки. В 1896 г. он был избран академиком Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Заслуги Д.Н. Анучина в области отечественной географии еще в 1948 г. были отмечены в специальном постановлении Советского правительства об увековечении его памяти. В этом документе Д.Н. Анучин был назван крупнейшим русским географом, создателем русской университетской географической школы<sup>1</sup>. Д.Н. Анучин основал кафедру географии в Московском университете, положившую начало его современному географическому факультету. Широко известна читателю и книга Д.Н. Анучина «О людях русской науки и культуры (Статьи, некрологи и заметки)», изданная в 1950 г. [1].

Хорошо известен Д.Н. Анучин и дагестанским ученым как археолог (разведка) и этнограф, оставивший в наследство интересные материалы о Дагестане. Его «Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии Императорского Русского географического общества» [2] изучался дагестанскими археологами, этнографами, географами. Оценки наблюдениям Д.Н. Анучина даны в работах известного этнографа Е.М. Шиллинга, чл.-корр. РАН Р.М. Мунчаева, академика Х.А. Амирханова. Так, Е.М. Шиллинг в 1949 г. в своей книге «Кубачинцы и их культура» писал о том, что в 1882 г. Д.Н. Анучин побывал в сел. Кубачи и посвятил кубачинцам целую историко-этнографическую главу в вышедшей в 1884 г. специальной публикации [3]. О пребывании Д.Н. Анучина в Кубачи и ряде его наблюдений написано и в монографии дагестанского исследователя М.М. Маммаева [4]. Интерес к наследию Д.Н. Анучина в последнее десятилетие возрос и в связи с тем, что стала активно изучаться тема палеолита Дагестана, по которой написаны две диссертации [5; 6]. Из крупных публикаций о самом ученом наиболее известна книга Г.В. Карпова, изданная еще в 1958 г. [7].

Вместе с тем в интернет-пространстве, в научных публикациях заслуги Д.Н. Анучина изучены недостаточно полно. Более подробно представлены научно-популярные, биографические сведения об ученом. Поиск в Яндексе дает 12-15 тыс. откликов на это имя.

Малоизучены также заслуги Д.Н. Анучина по исследованию Дагестана. В той же монографии Г.В. Карпова это событие аннотировано лишь в виде краткой информации. Отмечено только то, что в 1882 г. Московское археологическое общество совместно с Русским географическим обществом организовало экспедицию в Дагестан.

Отметим также, что научная практика Д.Н. Анучина начиналась в эпоху, когда только формировались основы российской профессиональной археологии, географии, этнографии и антропологии. У их истоков стоял и сам Д.Н. Анучин.

## Основная часть

Экспедиция Д.Н. Анучина, как было задумано вначале, должна была в первую очередь произвести археологическую разведку Дагестана (также Осетии и Чечни) на предмет выявления памятников доисторической археологии. Организаторы экспедиции особое внимание уделяли исследованию пещер, так как считали, что именно там должны были сохраниться следы жизни первобытного человека.

Научные интересы Д.Н. Анучина не ограничивались археологией и географией. На ученого большое впечатление произвели жизнь и быт местного населения. Поэтому, останавливаясь в различных дагестанских селениях, он стал записывать фольклорные и этнографические материалы. Д.Н. Анучин был знаком с материалами академика Б.А. Дорна, побывавшего в ауле Кубачи в 1861 году. Поэтому он решил посетить Кубачи и еще раз осмотреть памятники старины этого села, его оригинальные барельефы с изображениями львов, всадников, геральдических птиц и т.п. По дороге в Кубачи Д.Н. Анучину удалось собрать и много новых этнографических материалов о других этносах Дагестана. Таким образом, Д.Н. Анучин стал первым русским ученым, начавшим в широких масштабах систематическое археолого-этнографическое изучение Дагестана.

1. Анучин Д.Н. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: URL: [https://bigarchive.ru/geography/domestic\\_physical\\_geographers/71.php](https://bigarchive.ru/geography/domestic_physical_geographers/71.php) (дата обращения: 4.10.2023).

Здесь же отметим и то, что в изданном отчете Д.Н. Анучина упоминается содействие в организации поездки лишь Русского географического общества. На этот счет в издании говорится, что основатель Московского археологического общества граф А.С. Уваров после съезда в Тифлисе в 1881 г. решил организовать экспедицию для исследования пещер и именно в восточную часть Кавказа, в Дагестан, пригласив к участию в расходах по этой экспедиции также Географическое и Императорское (С.-Петербургское) Археологическое общества. Причина, почему театром работы экспедиции был избран Дагестан, была разъяснена графом Уваровым как главным организатором экспедиции. Он считал, что переселение народов из Азии в Европу в древности происходило вдоль берега Каспийского моря и вследствие этого здесь могут быть найдены следы переселенцев. Такие следы – остатки палеолитического каменного века, по глубокому убеждению Уварова, могли скрываться в пещерах Дагестана.

Д.Н. Анучин обследовал также сооружения типа пещер в Дербенте. Вместе с тем, во второй половине XX в., когда в Дагестане начались активные археологические раскопки, сохранялись еще надежды на то, что здесь удастся выявить такие памятники. Один из первых археологов Дагестана Р.М. Мунчаев, определяя задачи развертывания разведочных работ в горных и плоскостных районах с целью выявления памятников верхнего палеолита, в 1959 г. писал: «Особенное внимание следует обратить на обследование пещер, которыми так богат горный Дагестан и где наиболее вероятна возможность обнаружения следов пребывания первобытных коллективов» [8, с. 8].

Однако материалы археологов Дагестана, собранные в советское и позднесоветское время, показали, что памятники Дагестана эпохи каменного века (например, мустьерские памятники) в большинстве своем являются остатками открытых стоябищ. По мнению исследователей, пещерные стоянки каменного века в Дагестане встречаются редко<sup>2</sup>.

В этом плане интересно и мнение о проблеме известного российского археолога, академика РАН, специалиста по каменному веку Кавказа, Ближнего и Среднего Востока Х.А. Амирханова. По его мнению, в Дагестане мало пещер пригодных к обитанию в них и поэтому памятники каменного века в пещерах не обнаружены. «Зато, – отмечает Х.А. Амирханов, – в последнее время здесь открыто много памятников открытого, т. е. не пещерного типа и, благодаря этому, из самого малоизученного в этом смысле Дагестан быстро превратился в один из самых хорошо исследованных регионов Кавказа»<sup>3</sup>.

По словам Х.А. Амирханова, на основании того, что в пещерах Дагестана не были обнаружены памятники каменного века, некоторыми крупными учеными были сделаны выводы о том, что Дагестан не был заселен в каменном веке, и его заселение происходило гораздо позднее. Такие выводы, по его словам, «способствовали распространению ошибочных теорий и задержали изучение прошлого народов Дагестана»<sup>4</sup>. Более того, они продолжали дублироваться и в более поздних работах, например, в книге «Материальная культура даргинцев» [9].

На наш взгляд, не следует считать автором ошибочных выводов лишь Д.Н. Анучина. Во-первых, ответственность за такие выводы лежала не только на нем, но и в значительной степени на президенте Императорского Русского археолого-нумизматического общества графе А.С. Уварове, организовавшем эту поездку Д.Н. Анучина. Во-вторых, сама археологическая наука России в это время находилась на стадии становления, и отдельные гипотезы по той или иной проблеме часто носили предварительный характер. В-третьих, в 1882 г. Д.Н. Анучин еще не был академиком (ему было 39 лет и основные его работы были связаны с географической наукой), и он выполнял указания руководителя экспедиции.

Мы уже отмечали выше и о его поисках памятников каменного века в Дагестане. Среди обследованных им археологических памятников было около 20 пещер и гротов. Однако ни в одном из них ему не удалось обнаружить признаки деятельности первобытного человека. Основываясь на этом, а также придавая серьезное значение факту отсутствия в местных преданиях поверий о громовых стрелах<sup>5</sup>, он и выразил сомнение в возможности отыскания в Дагестане следов каменного века.

Как писал сам Д.Н. Анучин, «исследование пещер Дагестана было поручено мне, причем установление маршрута поездки было предоставлено гр. Уварову. В инструкции, полученной от графа, были указаны местности по течению рек Параул, Манас и Губден-озень (в Темир-Хан-Шуринском округе), как заключающие в себе, по всей вероятности, пещеры, а также один грот вблизи Дербента. Кроме

2. Первые стоянки первобытного человека на территории Дагестана. URL: [https://otherreferats.allbest.ru/history/00719774\\_0.html](https://otherreferats.allbest.ru/history/00719774_0.html) (дата обращения: 5.03.2023).

3. Электронное письмо Х.А. Амирханова А.Дж. Магомедову от 5 марта 2023 г. Хранится у нас (amirbek.49@mail.ru).

4. Электронное письмо Х.А. Амирханова А.Дж. Магомедову от 6 марта 2023 г. Хранится у нас (amirbek.49@mail.ru).

5. Наконечники стрел из камня.

того, мне было рекомендовано обратить внимание на расположенные по пути курганы, могильники и другие древности, а также проехать в горное селение Кубачи (Кайтаго-Табасаранского округа) и ознакомиться с находящимися там, но еще вовсе не изученными древностями. Нижеследующие строки составляют отчет об этой моей поездке, продолжавшейся десять недель, по 20 число августа 1882 года» [2, с. 10].

Во время экспедиции в продолжении 10 недель Д.Н. Анучин собирал сведения об археологических памятниках, расположенных в различных пунктах Дагестана, и лично обследовал многие из них, объехав с этой целью значительную часть его территории. Помимо этого, им были собраны этнографические и фольклорные материалы.

В своем отчете Д.Н. Анучин отмечает, что «кроме исторических древностей, относящихся к определенным эпохам и народностям Кавказа, как показали многие находки последних лет, заключают в себе и богатые материалы для изучения доисторической культуры» [2, с. 1].

Чтобы составить представление о характере научных поисков экспедиции Д.Н. Анучина в Дагестане целесообразно привести вначале и аннотирующие поездку заголовочные записи второго раздела Отчета:

Прибытие в Темир-Хан-Шуру.

Поездка в Параул.

По р. Манас в Губден.

Из Губдена в Урму: убежища и гроты.

Поездка в Кизляр и раскопка старинного кладбища.

Аул Кадар: местные легенды.

Сословные и поземельные отношения.

Отсутствие находок каменных изделий.

Некоторые поверья.

Снова в Урме. ... Леваши.

Поездка в Кубачи.

Акуша.

Характерные конкреции в песчанике.

Занятия жителей и некоторые черты быта.

Поверья о больших змеях.

Две сказки.

Сказка об одноглазом людоеде и сопоставление ее с однородными сказками других народов.

Из Акуша в Урари.

Альпийские луга.

Несколько данных об экономическом положении края.

Приезд в Кубачи [2, с. 27].

Интересны этнографические наблюдения Д.Н. Анучина, полученные им в ходе экспедиции. Описание по ним Д.Н. Анучин начинает с интерьера дома старшины даргинского села Губден Алибека, где он остановился на ночлег. При этом он добавляет, что «во всем этом большом селении нет ни одной русской школы и жители не желают ее и иметь; русский язык, по-видимому, никому неизвестен и без переводчика разъезжать в этих местах мудрено» [2].

В Отчете Д.Н. Анучин бегло, но иногда и достаточно подробно описывает хозяйственные традиции ряда даргинских сел, одежду, интерьерную обстановку жилища, фольклор (легенды, сказки), предания и поверья, праздничные обряды и даже налоговые подати. В тексте упоминаются села Акуша, Урари, Губден, Кадар, Урма, Леваши, ряд других сел. Автор приводит и несколько волшебных сказок про змей. Все эти материалы, к сожалению, записаны без подробной паспортизации. Автор пытается провести аналогии дагестанским материалам со сказками других народов мира. Так, заметив, что сказка перекликается с рассказами о приключениях Одиссея, он пишет: «Было бы весьма интересно исследовать, неизвестна ли подобная сказка в других местностях Кавказа и не сопровождается ли она некоторыми местными вариантами?» [2, с. 43].

Насколько все эти материалы использованы (или использованы ли?) дагестанскими фольклористами в своих публикациях – тема специального исследования. В Отчете Д.Н. Анучина все материалы даны на русском языке. Отдел фольклора ИЯЛИ ДФИЦ РАН на сегодня издал 10 томов «Свода



фольклора народов Дагестана». Его фамилия упоминается один раз в списке литературы к тому «Обрядовый фольклор». Но по текстам тома не ясно какие именно его материалы были использованы.

В Кубачи Д.Н. Анучин также остановился в доме старшины. В селе он сразу же стал осматривать достопримечательности аула, что заняло три дня. Кубачинцы и их традиционная культура произвели на исследователя большое впечатление. По его словам, «вообще Кубачи принадлежит к числу наименее посещаемых местностей Кавказа, но зато сами кубачинцы, народ весьма подвижный, в качестве оружейников, серебряников и медников расходятся по всем главным городам Кавказа» [2, с. 33]. Эти и другие наблюдения Д.Н. Анучина о кубачинцах мы сравнили с материалами Посемейного списка кубачинского общества 1886 г. и убедились в достоверности этих материалов [10, с. 5–30].

Третий раздел Отчета также полностью посвящен аулу Кубачи. Он занимает 27 страниц всего текста и очень насыщен материалом о жизни и быте кубачинцев, их свадебных обрядах, традициях ремесел и промыслов. В начале раздела Д.Н. Анучин приводит исторические сведения о кубачинцах, легенды и предания об этом селе и его жителях.

В XX в. о Кубачи было опубликовано немало этнографических материалов (Е.М. Шиллинг и др.). По текстам заметно, что многие из материалов Д.Н. Анучина о Кубачи были известны фольклористам и кубачинским краеведам. Но нет попыток показать оригинальность материалов Д.Н. Анучина. Очевидно, что надо обратить внимание и на то, какого типа вариациями они являются, подробнее сравнив их с современными этнографическими данными или с опубликованными в этих изданиях текстами.

Интерес представляют и комментарии Д.Н. Анучина к материалам академика Б.А. Дорна (1805–1881), побывавшего в Кубачи в 1861 г., но не успевшего полно обобщить свои материалы о поездке. По словам Д.Н. Анучина, в описании своего путешествия Б.А. Дорн намеревался, по-видимому, сообщить подробнее о виденных им в Кубачи изображениях, но такое описание осталось неизданным. Половина немецкого оригинала, правда, вышла, но в ней рассказ не доведен еще до посещения Кубачи, а русский перевод остался неизданным. Эти материалы Б.А. Дорна были изданы позже, в 1895 г. Д.Н. Анучин приводит ряд слов кубачинского языка из этих материалов. По ним он заключает, что «конечно, подобных примеров еще слишком мало, чтобы составить себе понятие об особенностях языка, но все-таки можно видеть, что ничего «франкского» в нем нет. Он, очевидно, близок к наречиям соседних племен, хотя последние и не понимают кубачинцев» [2, с. 53]. Следует отметить, что это первое (и безошибочное!) из множества наблюдений ученых, проливающее свет на особенности кубачинского языка, входящего в группу даргинских языков.

Д.Н. Анучин обратил внимание и на традиции кубачинцев по украшению интерьера комнат декоративными тарелками. Он тонко подметил особенности данной традиции кубачинцев. По его словам, комнаты украшают и другие горцы, однако без особенного вкуса, а «у кубачинцев же и формы сосудов весьма оригинальны, и украшения их нередко художественны. Многие сосуды сходны с подобными же старинными персидскими, но другие представляют чисто европейский стиль и составляют очевидно оригиналы или копии старинных изделий Западной Европы» [2, с. 58].

До сих пор остается окутанным тайной материал Д.Н. Анучина о медных изделиях антикварного типа с надписями на латинице. Как попадали такие (или такого типа) медные, латунные изделия в Кубачи – вопрос остается открытым. Также открытой остается история начального этапа отходничества кубачинцев, традиций формирования опыта торговли антикварными художественными товарами кубачинцев и роль в этом Дербента и других ремесленных центров.

На обратной из Кубачи дороге от провожавших его нукеров Д.Н. Анучин узнал еще и некоторые кубачинские предания, а также записал одну сказку о безносом нарте Буркенесе, представляющую вариант казикумухской сказки, помещенной, по его словам, в «Сборник сведений о кавказских горцах».

В последнем разделе Отчета описан обратный путь членов экспедиции, возвращение их в Темир-Хан-Шуру. На этом пути Д.Н. Анучин сумел побывать в селах Уркарах, Леваша, Хаджалмахи, Цудахар, Гуниб, Казикумух, Гергебиль, городе Темир-Хан-Шура. Из Темир-Хан-Шуры он поехал в Чиркей и Дербент.

## Заключение

Поездка Д.Н. Анучина в Дагестан летом 1882 года, несмотря на то, что ему не удалось найти в здешних пещерах следы каменного века, была в целом удачной. Во время 70-дневной поездки им был собран и издан в виде Отчета интересный материал по этнокультуре, фольклору, народным промыслам многих сел предгорья Дагестана, касающийся кумыков, даргинцев (в т.ч. кубачинцев), аварцев, лакцев и др. То, что экспедиция не нашла здесь следов каменного века было во многом неизбежным. Археологическая разведка не всегда результативна. Материалы археологов Дагестана, Москвы, собранные в советское время, показали, что памятники Дагестана эпохи каменного века в большинстве своем являются остатками открытых стоянок.

По верному замечанию исследователя М.Г. Левина, «русская этнография и археология в большой степени обязаны Анучину, который не только положил начало университетскому преподаванию этнографии и создал академическую базу для развития этнографических и археологических работ в России, но и сам дал образцы этнографических и археологических исследований, в которых комплексное археолого-этнографическое изучение предметов сочетается с глубоким историческим подходом к этнографическому и археологическому материалу» [11].

Одним из образцов таких его работ стал и материал о Дагестане после его поездки летом 1882 г. Таким образом, благодаря выдающемуся российскому ученому дагестанская историческая наука сохранила ценный материал по этнографии и географии, относящийся к концу XIX в. Работа Д.Н. Анучина «Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года» сегодня доступна широкому кругу читателей, благодаря электронной библиотеке РГБ.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анучин Д.Н. О людях русской науки и культуры: Статьи, некрологи и заметки. М.: Географгиз, 1950. 335 с.
2. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии Императорского Русского географического общества. С.-Петербург: типография А.С. Суворина, 1884. 93 с.
3. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды (Переиздание книги 1949 г.). Махачкала, 2012. 224 с.
4. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Эпоха, 2014. 591 с.
5. Таймазов А.И. Палеолитические памятники Усишинской долины Дагестана. Автор. дисс. канд. историч. наук. М., 2012. 29 с.
6. Анойкин А.А. Палеолит Приморского Дагестана. Автор. дисс. доктора историч. наук. Новосибирск, 2017. 42 с.
7. Карпов Г.В. Путь ученого: очерки жизни, научной и общественной деятельности Д.Н. Анучина [1843–1923]. М.: Изд-во геогр. литературы, 1958. 343 с.
8. Мунчаев Р.М. К истории археологического изучения Дагестана // Материалы по археологии Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1959. 230 с.
9. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. 300 с.
10. Традиционные ремесла и культура Кубачи. Материалы посемейного списка 1886 г. / Автор-составитель А. Дж. Магомедов. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. 176 с.
11. Левин М.Г. Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923) // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. I. Памяти Д.Н. Анучина (1843–1923). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 3–17.

Поступила в редакцию 28.11.2023г.  
Принята в печать 06.02.2024 г.  
Опубликована 15.12.2024 г.

## REFERENCES

1. Anuchin DN. *About people of Russian science and culture: Articles, obituaries and notes*. M.: Geographgiz, 1950. 335 p. (In Russ)
2. Anuchin DN. *Report on a trip to Dagestan in the summer of 1882, made with the assistance of the Imperial Russian Geographical Society*. Saint-Petersburg: Printing house A.S. Suvorin, 1884. 93 p. (In Russ)
3. Shilling EM. *Kubachi people and their culture. Historical and ethnographic studies (Reprint of the book, 1949)*. Makhachkala, 2012. 224 p. (In Russ)
4. Mammaev MM. *Art of Zirikhgeran-Kubachi XIII-XV centuries. and its place in the system of artistic cultures of East and West*. Makhachkala: Epoch, 2014. 591 p. (In Russ)
5. Taymazov AI. *Paleolithic monuments of the Usishinsky valley of Dagestan*. Author. diss. Ph.D. historical Sci. M., 2012. 29 p.
6. Anoykin A.A. *Paleolithic of Primorsky Dagestan*. Author. diss. Doctor of History Sci. Novosibirsk, 2017. 42 p. (In Russ)
7. Karpov GV. *The path of a scientist: essays on the life, scientific and social activities of D.N. Anuchin. [1843–1923]*. M.: Geographic publishing house. literature, 1958. 343 p. (In Russ)
8. Munchaev RM. *On the history of archaeological study of Dagestan. Materials on the archeology of Dagestan*. T. 1. Makhachkala, 1959. 230 p. (In Russ)
9. Gadzhieva SSh., Osmanov MO., Pashaeva AG. *Material culture of the Dargins*. Makhachkala, 1967. 300 p. (In Russ)
10. *Traditional crafts and culture of Kubachi. Materials of the family list of 1886 / Author-compiler A. J. Magomedov*. Makhachkala: IYALI DSC RAS, 2018. 176 p. (In Russ)
11. Levin MG. *Dmitry Nikolaevich Anuchin (1843–1923). Proceedings of the Institute of Ethnography named after. N.N. Miklouho-Maclay. New episode. T. I. In memory of D.N. Anuchin (1843–1923)*. M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1947: 3–17.

Received 28.11.2023  
Accepted 06.02.2024  
Published 15.12.2024